Поскольку факт, что я пришла сюда, чтобы заранее изучить маршрут парада, был раскрыт, я почувствовала себя немного неловко.

— ...Это не я, а Ребекка сказала, что мы должны прийти посмотреть.

— Конечно, допустим, что это так.

— Так и было.

— Я слышал, что ты купила платье, туфли, шляпку и аксессуары для парада?

— Это тоже была Ребекка!..

— Хорошо, так и будем считать.

Если бы кто-то увидел нас, он бы подумал, что я очень взволнована парадом. Теперь Теодор, казалось, был в хорошем настроении. Хотя я не могла видеть его лица, его голос был гораздо более взволнованным, чем несколько минут назад.

«Он доволен тем, что дразнит меня?»

Какая-то часть меня хотела сказать ему, чтобы он убрал руку с моей талии... Но если я это сделаю, мне кажется, что я упаду с лошади, поэтому я не смела. Пожаловавшись мысленно, я услышала сзади нас крик Адеуса.

— Ваша светлость, я с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи. Я буду ждать того дня, когда вы позовете меня.

Нет, не радуйтесь и не ждите! Я не позову вас! Я не буду встречаться с вами! Хотя я хотела повернуться и сказать ему об этом, конь, на котором я сидела, продолжал идти вперед. Я боялась, что если поверну голову, то потеряю равновесие, поэтому я просто сделала вид, что не слышу его.

— Здесь довольно шумно.

Крики Адеуса постепенно стихли, когда Теодор увеличил скорость.

— Ты сказала, что между вами ничего нет, но он сказал, что взволнован и ждет.

— Волнение и ожидание — это односторонняя вещь, которая не нуждается во взаимности, поэтому между ним и мной ничего нет.

— Возможно...

Теодор, который хотел что-то еще сказать, решительно закрыл рот. Что? Почему ты остановился, любопытство разъедает меня изнутри? Как бы отклонившись назад на грудь Теодора, я наклонила голову и посмотрела на него.

— Почему ты остановился на полуслове?

— Я просто хочу спросить на всякий случай.

— Ну?

— Он твой новый любовник?

Внезапно мое тело покачнулось. Я настолько потеряла дар речи, что чуть не упала с коня. Если бы Теодор мгновенно не схватил меня за талию, я бы точно сломала ногу или руку.

— Тебе нет нужды скрывать это от меня. Там было много свидетелей, поэтому ты не могла ничего сказать, но сейчас нас только двое, поэтому ты можешь сказать правду.

Я почувствовала, как рука Теодора вокруг меня напряглась.

— Поскольку в прошлый раз тебя пытались отравить, я занялся этим в серьез, так как необходимо соблюдать осторожность, пока преступник не пойман. Если мои действия как-то повредили отношениям между вами двумя...

Теодор, до этого бессвязно болтавший сам с собой, закрыл рот, как будто был недоволен.

— ...но до завершения контракта еще далеко. Как обидно.

— Что?.. Простите меня.

— Я не хочу вставать между вами двумя, но, как я уже говорил, сын Фотхена — плохая партия. Если у вас еще нет близких отношений, я рекомендую подумать об этом еще немного.

— Послушайте меня.

— Но когда вы начали встречаться? Я знаю, что он уехал за границу, когда был совсем молодым, и не возвращался в Империю довольно долго... Ах, конечно, я спрашиваю только потому, что мне любопытно.

Я: «…»

— Это… Эм… Ах, я чувствую, что должен знать в какой-то степени, чтобы я мог подготовиться к будущему. Это единственная причина, по которой я спрашиваю.

Было совершенно очевидно, что этот упырь, Серсия и Селфиус принадлежат к одному роду. Они были абсолютно похожи тем, что не прислушивались к словам других и говорили только свое мнение. С безразличным лицом я ждала, пока Теодор закончит излагать свои мысли. Теодор довольно долго рассказывал о прошлом Адеуса, о том, со сколькими девушками он встречался одновременно, и о жизни в целом. Он повторял одни и те же слова снова и снова, пока, наконец, не затих.

— Ты наконец-то закончил говорить?

Не успела я опомниться, как мы завершили круг и подъехали к концу парадной дорожки. Теодор кивнул со смущенным выражением лица.

— Я уже говорила тебе раньше, так? Между нами ничего нет. Он не тот, кого я планирую сделать своим любовником, и мы не любим друг друга. Я действительно встретила его сегодня впервые.

— …Правда?

— И сейчас я не планирую с кем-либо встречаться, ни во время действия нашего контракта, ни даже после его завершения.

После того как я прошла через предательство Сифа, я ни за что не хотела бы встречаться с кем-то. И даже если бы я встретила кого-то, в груди бы грыз червячок сомнения, и мне было бы трудно из-за боли, которую мне причинил Сиф.

— Понятно.

Коротко кивнув, Теодор замолчал и сошел с коня. Как только руки и объятия, поддерживавшие меня, исчезли, мое тело снова напряглось.

— Все в порядке, я здесь, так что не нервничай.

Теодор, который, казалось, был в хорошем настроении, положил мои руки себе на плечи. Когда вес моего тела естественным образом переместился вниз, Теодор поднял меня на руки и осторожно опустил на землю.

— С-спасибо.

Только когда я твердо стояла на земле, я поняла, что мы были слишком близко друг к другу. Когда наши теплые дыхания смешались, я поспешила отстраниться.

— Тебе не нравится прикасаться к другим людям.

Когда я схватила его за запястье во время нашей первой встречи, он смотрел на меня так, словно собирался убить. Теодор сделал шаг ближе ко мне, прежде чем спокойно произнести.

— По крайней мере, ты не умрешь из-за моего проклятия. Значит, все в порядке.

Его слова отозвались во мне с привкусом горькой сладости. Всякий раз, когда я была на грани того, чтобы забыть о проклятии, оно вставало между нами. Теперь, когда я подумала об этом, раз это было проклятие, должен был быть кто-то, кто наложил его… Если бы я могла, я хотела бы найти этого человека и разобраться с ним. Почему, по какой причине и по какому праву они заставили этих людей жить с этой болью? Теодор вернулся ко мне, сойдя с тропы, чтобы вернуть стражникам коня, которую он одолжил.

— Поехали.

— Что?

Куда, так внезапно? Наклонив свою голову, Теодор заговорил спокойным голосом.

— Сегодня первый день фестиваля. Раз уж мы проделали такой путь, было бы обидно просто вернуться назад. Давай немного прогуляемся.

Прогуляемся? И не с кем-нибудь, а с Теодором?

— Разве ты не говорил, что такие праздники раздражают? Ты говорил, что ненавидишь людные сборища?

— Это раздражает, и я ненавижу людные сборища, но поскольку фестиваль уже не остановить, другого выбора нет. Не говоря уже о том, что я никогда в жизни не ходил на фестиваль. Не думаю, что будет плохо попробовать, раз выдалась такая возможность.

— Пардон?

Он никогда в жизни не был на фестивале?

— Ты никогда не был на фестивале?

— Да.

— Ни разу?

— Ага.

— Даже когда ты был ребенком?

Как такое может быть? Особенно в столице, где праздники устраивались даже по самым незначительным поводам!

— Я не мог выходить на улицу, когда был ребенком. Когда я стал старше, я избегал густонаселенных мест из-за проклятия, и из-за этого я никогда не ходил туда до сих пор.

— Почему ты не мог выйти на улицу, когда были ребенком? Ты был заперт или… А …

Я вдруг вспомнила, как Серсия рассказывала мне о том, что когда они были детьми, над ними издевались и держали взаперти.

«Я все время забываю».

Эти люди были лишены многого. Я протянула руку и крепко сжала руку Теодора, открыто улыбнувшись.

— Хорошо, тогда мы получим удовольствие от прогулки сегодня. Пойдем! Я сделаю так, чтобы ты повеселился, как следует!

http://tl.rulate.ru/book/96829/2861477